

Утром Поппи разбудила меня кружкой свежего кофе. Я выпил его, пока она делала новые упражнения.

— Как ты себя чувствуешь? — Спросил Я.

— Я в порядке, я просто хочу улучшить свою гибкость, не удивляйся, если слышишь непристойные звуки, когда растягиваешь свой анал.

— Хорошо, предупреждение принято к сведению. Наверное, тебе лучше вытащить анальную пробку, когда ты пойдешь в школу.

— О черт, да, непристойные звуки в классе точно мне не нужны. Я схожу в туалет, как только ты намажешь мне спинку.

— Я смотрел на твою спину прошлой ночью; сейчас почти не видно синяков.

— Ты действительно думал об этом, пока трахал меня в задницу? Это так мило.

— Я также подумал, как потрясающе ты выглядишь сзади. У тебя невероятные изгибы. Тебе определенно легко выглядеть на 19 или 20 лет с твоей внешностью и фигурой.

— Это то, что ты подумал, когда впервые увидел меня, не так ли?

— Да, потом, когда я узнал тебя получше, и ты начала немного расслабляться, я увидел в твоих глазах взгляд более молодой девушки.

— Упс, — хихикнула Поппи, издав громкий непристойный звук. — Я так сожалею об этом, но я тебя предупреждала.

Я провел утро, убирая кладовку рядом с нашей спальней. В настоящее время она была полна хлама и старых коробок, которые я хранил на случай, если мне придется возвращать неисправные предметы. Также там лежали документы, которые мне больше никогда не понадобятся, сломанное дерьмо, которое я намеревался починить. Я сложил все в коридоре, затем пошел в Энтерпрайз, чтобы забрать свою арендованную машину. Я выбрал БМВ 5-й серии. Это огромная экстравагантность, но я чувствовал необходимость сделать поездку Поппи в хоспис как можно более особенной.

Я поехал домой, упаковал столько хлама, сколько смог втиснуть в машину, затем двинулся в местный центр утилизации и разложил все по нужным местам. Потребовалось три поездки, чтобы все убрать, потому что у меня было много хлама в этой маленькой комнате.

Завтра мы с Поппи начнем оборудовать наш гардероб.

В час дня я подъехал к школе как раз вовремя, чтобы увидеть, как Поппи целует Кэти на прощание. Она подбежала к машине, остановилась, помахала рукой и забралась внутрь.

— Уууау, это шикарная машина.

— Я хотел сделать этот день немного особенным, поэтому взял лучшую машину, которая была у них на стоянке. В следующий раз, когда мы отправимся в путешествие, мы воспользуемся Порше, но мне придется воспользоваться другим агентством по прокату машин.

— Ты такой заботливый, Алекс, спасибо.

— Значит, у тебя серьезные отношения с Кэти? Я видел, как ты поцеловала ее.

— Это был просто дружеский поцелуй, но она не возражала, я думаю, мы делаем успехи.

Поппи молчала, пока я петлял по улицам, выезжая на трассу M25. Спутниковая навигация предложила мне два маршрута, один из которых составлял 25 миль, но пересекал Лондон, поэтому занял бы от двух часов до недели, другой составлял 61 милю по трассе M25, что также может быть затруднительным, но сегодня она была довольно свободна.

— Что мы скажем маме? — Спросила Поппи, пока я разгонялся.

— Есть несколько вопросов, которые мы можем обсудить, первый - как мы ее нашли, второй, который приходит на ум, - где ты была последние три года. Или она может спросить кто я такой.

— Я всегда чувствую, что лучше держаться как можно ближе к правде. Если начинаешь дико лгать, то сам себя закапываешь. Как насчет того, чтобы начать со второго вопроса? Ответ здесь прост: ты провела три года, живя на улицах, каждый день в постоянной борьбе, борясь за выживание. Не нужно приукрашивать - ее действия привели к этим трем годам ада.

— Это был не полный ад, мне нравилось проводить много времени на улицах, это не была жизнь полная веселья или что-то в этом роде, но иногда нам было весело, а иногда, да, это был сущий ад.

— Хорошо, мы можем замалчивать хорошие моменты и действительно плохие моменты, просто чтобы она знала, что последние три года были не самыми лучшими.

— Справедливо, я понимаю, что насчет того, как мы ее нашли?

— Я думаю, я должен сказать правду о том, что попросил Джереми найти ее. Скажем, что твоя жизнь со мной стала лучше и я решил помочь тебе и попросил детектива найти ее.

— О да, это сработает, так что последний вопрос: кто ты для меня?

— Сегодня я тот, кем ты хочешь меня видеть: я могу быть твоим опекуном, твоим приемным отцом, твоим парнем, даже твоим социальным работником, если хочешь.

— Готова поспорить, она понятия не имеет, сколько мне лет, так что, думаю, мы снова скажем правду: ты - мой парень.

— Хорошо, мы справимся, не волнуйся, все будет хорошо.

Я гнал машину на участках без камер, и путешествие заняло чуть больше часа. Мне так понравилась поездка, что я серьезно подумую о покупке 5-й серии, если когда-нибудь решу купить машину. Хотя, живя там, где я живу, на самом деле нет особого смысла владеть машиной.

Поппи крепко держала меня за руку, пока мы шли от автостоянки к стойке регистрации, где я спросил, как пройти в комнату Николы Роберты. Секретарша спросила, родственники ли мы, и я сказал ей, что Поппи - дочь Никки.

— Ммм, у нас в списке нет ее родственников, — сказала секретарша, сверившись со своим компьютером.

Я передал свидетельство о рождении Поппи через стойку:

— Я подумал, что это может быть так. У Никки была хаотичная жизнь, и она вполне может не знать, что у нее есть дочь, Поппи была на улице в течение нескольких лет с тех пор, как Никки бросила ее.

— Ах, я понимаю, миссис Робертс...

— Мисс Робертс, — поправила ее Поппи, — она никогда не была замужем.

— Извините, мисс Робертс была переведена сюда после того, как провела пару недель в больнице, ее нашли в плохом состоянии в переулке, я полагаю, что ее избили и бросили, полиция попросила сообщить им о любых посетителях, вы не против, если я позвоню им?

Я посоветовался с Поппи, и она немного подумала:

— Я не уверена, как я могу им помочь, я сбежала из дома три года назад после того, как ее парень изнасиловал меня, но если полиция настаивает, я думаю, вам придется. Могу я ее увидеть, пожалуйста? Сегодня мы проделали долгий путь, и я не хочу тратить бензин Алекса впустую на бесплодное путешествие.

— Конечно, если полиция захочет поговорить с вами, я уверена, что они свяжутся.

Я сунул свою визитную карточку через стойку:

— Вот мои контакты.

Поппи перевернула карточку и написала свой номер на обороте:

— Вот мой, у меня еще нет визитных карточек, — улыбнулась она, — Я все еще учусь в школе, так что им придется позвонить мне вечером, если я им понадоблюсь.

Мы последовали указаниям, которые нам дали, и нашли комнату Никки на полпути по длинному коридору с одинаковыми комнатами по обе стороны, ее имя было выцарапано на табличке двери.

Поппи постучала, и мы услышали слабое «войдите». Поппи нервно толкнула дверь.

Комната была тускло освещена, и Никки лежала на кровати в центре, отвернувшись от двери и глядя в окно. Я вроде как ожидал огромного количества оборудования и мониторов, но у нее были только один монитор сердечного ритма и капельница. Остальная часть маленькой комнаты была занята парой стульев, телевизором на стене и единственной вазой с цветами на столе. Я проверил цветы, на открытке было написано просто: «С наилучшими пожеланиями, Джереми». Я показал ее Поппи.

— О боже, он такой милый, — прошептала она, — Мы должны были принести цветы тоже, я плохая дочь.

— Тише, ты неплохая дочь.

Никки медленно повернулась лицом к двери, она выглядела озадаченной.

— Извините, — тихо сказала она, ее голос сорвался из-за пересохшего горла, — боюсь, я не знаю, кто вы.

Поппи крепко схватила меня за руку, я нежно потер ее руку большим пальцем, потянулся за стаканом воды и поднес его к губам Никки.

Когда я поставил стакан обратно на прикроватную тумбочку, Поппи присела на корточки у кровати, близко к лицу Никки:

— Привет, мама, — тихо сказала она, ее собственный голос надломился от эмоций.

— Мелани? Это ты?

— Да, мама, это я.

— О боже, я надеялась, что увижу тебя снова перед смертью, но у меня не было возможности разыскать тебя. Как ты нашла меня?

Я сел и позволил им поговорить, я внимательно смотрел на Никки; ее лицо было покрыто шрамами и синяками; с ней очень плохо обращались. Я не мог не задаться вопросом: так ли бы закончила Поппи еще через несколько лет, если бы мы не наткнулись друг на друга?

— Ну, это долгая история, и я расскажу тебе остальное немного позже, но я попросила хорошего человека поискать тебя, и каким-то образом он нашел тебя.

— Он - тот человек? — спросила Никки, указывая в мою сторону.

— Нет, он еще один хороший человек, нет, мужчина, который нашел тебя, прислал эти прекрасные цветы.

— Аааа, мне было интересно, кто их послал, я не знаю никого по имени Джереми, кто он?

Поппи продолжила рассказывать сокращенную историю последних нескольких лет, они плакали, смеялись над некоторыми моментами, а затем Поппи потянулась к моей руке, и я опустился на колени рядом с ней у кровати.

— Это Алекс, он спас мне жизнь, взяв меня в свой дом и дав мне еду и одежду, и теперь я снова хожу в школу.

Никки глубоко вздохнула:

— Я так сожалею обо всем, Мелани, я ужасно с тобой обошлась. Вчера пришел священник, и мы долго разговаривали. Он не был похож на священника, но он таковым представился. Мы говорили о боге, и о покаянии в моих грехах, и о прощении, и о том, что Богу все равно, что мы

сделали в прошлом, пока мы говорим: «Прости». Мне жаль, Мелани, правда жаль.

— Я прощаю тебя, мама.

— Спасибо тебе...

Никки перевернулась на спину и еще раз вздохнула, засыпая.

Поппи побыла рядом с ней еще несколько минут, затем встала и вышла прямо из комнаты, из хосписа и на автостоянку.

Я быстро остановился у стойки регистрации:

— Поскольку у Никки нет другой семьи, пожалуйста, свяжитесь со мной. Когда придет время, я покрою расходы на похороны.

— Вчера позвонил человек из Армии спасения, он сказал, что всё оплатит, — ответила она.

— Это Джереми, он прислал цветы. Это любезное предложение, но в нем нет необходимости, я буду более чем счастлив покрыть все расходы для Никки...

Потом я присоединился к Поппи, она сидела на скамейке в саду, обхватив голову руками, и рыдала.

— Я сейчас так запуталась, — всхлипывала она, — я ненавижу ее, но я люблю ее, и она умирает, и у нас нет времени на примирение. Я простила ее, верно? Позволено ли мне вообще простить ее, будет ли это считаться, когда придет время?

Я крепко обнял ее:

— Честно говоря, кто еще может простить ее за то, что она сделала с тобой? Конечно, это не работа для священника, потому что она сама должна осознать своим грехи.

— Ммм, да, я думаю, что это так. Должна ли я простить ее? Она делала со мной ужасные вещи.

— Это тебе решать, я не могу даже представить, какую боль ты перенесла, поэтому я не могу сказать, должна ли ты простить ее или нет. Все, что я могу предложить – это несколько советов. Ненависть может уничтожить тебя, лучше всего отпустить прошлое и начать все сначала. У тебя со мной комфортная жизнь, ты в безопасности, тебе тепло, и ты делаешь шаги к достойному будущему.

Поппи посмотрела на меня, слезы все еще текли по ее щекам:

— Да, ты прав, я должна избавиться от всего своего багажа прошлого, и сделать самый большой шаг - простить маму, чтобы она могла спокойно умереть. Спасибо.

Мы обнимались еще несколько минут, пока Поппи не перестала плакать:

— Как ты думаешь, леди внутри позволит мне воспользоваться ванной, чтобы привести себя в порядок?

— Я уверен, что да, держу пари, что ты не единственная, кто рыдал на этой скамейке

Приведя себя в порядок, Поппи вернулась в комнату Никки, чтобы попрощаться, потому что, хотя мы и планировали вернуться, неизвестно, продержится ли она так долго.

<http://tl.rulate.ru/book/285/6385>